

Хуа Буюй глубоко вдохнул, почувствовав, что мастерство Цзи Цаншэна всё ещё утекает, но уже замедлилось на восемь-девять десятых. Он поднял Цзи Цаншэна на руки и, склонив голову, поклонился Бай Иси:

— Благодарю вас, Бессмертная бабушка-змея.

Белая змея махнула хвостом и скрылась в ущелье, больше не показываясь.

Врата Тяньюань были ярко освещены.

Когда Хуа Буюй прибыл, закат был кроваво-красным, окрашивая все горы вокруг Врат Тяньюань в яркий алый цвет.

В мгновение ока взошла луна, её свет затмил звёзды.

В лесу за главным залом мерцали призрачные огоньки, духовные бабочки, как светлячки, суетились, летая туда-сюда. Внутри зала люди сновали взад-вперёд, никто не обратил внимания на молчаливого юношу, сжимающего край одежды.

— Эх... — Высший бессмертный Гуймо покачал головой. — Я тоже не могу помочь.

Сказав это, седовласый старец с длинной бородой покачал головой, положил обратно лист, прожилки которого были почерневшими от зловещего духа, и произнёс:

— Всё зависит от удачи Цаншэна...

— Даже вы... — Цзы Чэнь глубоко вдохнул, но не смог выдохнуть.

Двадцать два высших бессмертных с Пиков обладали своими уникальными способностями, среди них Высший бессмертный Хайхэ был лучшим в медицине, а Высший бессмертный Гуймо — в ядах и зельях. Для него яды всего мира были как детская игра, и если даже он не мог справиться с этим ядом, то только одна вещь могла быть причиной — это был яд из Мира Инь.

— Тахуа, расскажи ещё раз подробно о том, что произошло. Этот лист, вероятно, не продержится до рассвета.

— Да.

Хуа Буюй подробно рассказал обо всём, что произошло, не добавляя никаких догадок. Он был ещё слишком молод и неопытен, чтобы знать что-либо о Мире Инь.

— Это была демоническая бабочка!

Несколько высших бессмертных обменялись взглядами, но не стали продолжать разговор.

— Однако этот злодей воспользовался моментом, когда Бай Иси сбрасывал кожу, чтобы творить беззаконие, уничтожив весь городок Чанлин. Нам не нужно вмешиваться, после того как он закончит сбрасывать кожу, он сам разберётся. Но этот яд у Бессмертного владыки Тяньюань... эх!

— Высший бессмертный Цзысуй, учитель уже получил сообщение и спешит сюда. — Чжэхуа поспешно вошёл в зал, доложил и посмотрел на Хуа Буюя.

В отличие от осуждающих взглядов остальных, его взгляд был скорее... полон жалости.

— Учитель! — Юй Худе ещё не вошёл в зал, но его голос уже раздался.

— Учитель! — Учитель! — Вслед за ним в зал вошли Ци Жу и Бай Гэ.

Несколько присутствующих высших бессмертных открыли рты, но не смогли найти слов утешения.

Это был яд из ада, и даже с мастерством Цзи Цаншэна шансов на спасение было мало.

Они, осмотрев Цзи Цаншэна, вдруг повернулись к Хуа Буюю:

— Ты...

Хуа Буюй опустил голову, чувствуя, что не в праве смотреть в глаза своим старшим братьям. Он совершил такую ошибку, возможно... даже если Цзи Цаншэн не прогонит его, остальные могут потребовать его изгнания из школы.

Если бы на его месте был кто-то другой...

Если бы на его месте был Чжэухуа, ничего бы не случилось, это он был самонадеянным, позволив врагу воспользоваться ситуацией.

Или, учитывая статус Цзи Цаншэна, кого бы он ни взял с собой, ничего бы не произошло...

Эти упрёки были заслуженными.

— Ты в порядке?

Эти слова, тихие и мягкие, ударили по Хуа Буюю, как молот. Он поднял глаза, смотря на своих старших братьев с недоумением, свет в зале стал размытым:

— Я...

Прожив десятки лет, он впервые не смог сдержать слёз.

— Не вини себя, учитель обязательно поправится.

— Учитель силён, его добродетель велика, даже бог смерти не посмеет его забрать!

Бай Гэ хлопнул Ци Жу по спине, показывая, чтобы тот не болтал лишнего перед высшими бессмертными.

— Ты ничего не понимаешь! — Высший бессмертный Биньян, самый вспыльчивый из двадцати двух, долго сдерживался, но теперь, когда диагноз был поставлен, не выдержал. — Вы знаете, что это за яд?

— Биньян! — Цзысуй прервал его. — Ты лучше знаешь, что можно говорить, а что нет.

Биньян, получив выговор, не сдержался и продолжил:

— Гуймо и Хайхэ слишком мягкие, твой учитель не может говорить, так что я скажу!

— Твой учитель спас тебя, приняв удар на себя, разве он мог тебя предать? Мне кажется, ты, достигнув этапа преобразования духа в таком юном возрасте, стал слишком высокомерным,

даже перестал слушать учителя!

Что касается того, почему Цзи Цаншэн был ранен, Хуа Буюй объяснил, что он самовольно не разрубил змею пополам, что позволило отрубленной голове воспользоваться моментом.

Это действительно была его ошибка, он не искал никаких оправданий.

Но так же, как он не мог представить, что отрубленная змеиная голова может укусить, он не мог понять, почему Цзи Цаншэн принял этот удар на себя. Даже Хуа Буюй считал, что тот, кто совершил ошибку, заслуживает наказания.

Он думал, что Цзи Цаншэн, убивший столько людей и превративший даже учеников в марионеток, был кровожадным монстром, который мог заставить всех погибнуть вместе с ним, превратив мир в ад!

Но почему...

Тот Цзи Цаншэн, который убивал без сожаления, даже маленькую рану принял на себя ради ученика.

— Цык.

Недовольный звук не прервал речь Биньяна, затем последовало заклинание молчания, и в зале остался только треск горящих свечей.

Все услышали долгий вздох:

— Я ещё не умер, а ты уже взялся управлять моими учениками?

— Учитель! — Юй Худе и остальные тут же потеряли всю свою сдержанность, их глаза горели, они едва сдерживались, чтобы не броситься к ложу и не подбросить Цзи Цаншэна в воздух.

— Угу. — Цзи Цаншэн ответил, собираясь встать, но Юй Худе уже поддержал его. Он равнодушно взглянул на Хуа Буюя, и Ци Жу тут же подтянул его ближе, чтобы он больше не подвергался нападкам Биньяна.

— Цан... Бессмертный владыка Тяньюань, как ты...?

Такой сложный яд, который даже не был описан в запретных книгах, как Цзи Цаншэн смог очнуться? Его мастерство всё ещё утекало!

Цзи Цаншэн махнул рукой, снял лист с левой руки и сказал:

— Выходи.

Рана на его руке, почерневшая от яда, начала увлажняться, чёрная кровь собралась в капли и упала, но не впиталась в тонкое одеяло, а скатилась, постепенно собравшись в лужу чёрной жидкости.

Цзи Цаншэн, стиснув зубы, сморщился от боли.

С каждой каплей чёрной крови скорость утечки его мастерства замедлялась, чёрные паутинки на руке, распространившиеся от яда, начали исчезать. Когда упала последняя капля, рана наконец приобрела нормальный тёмно-красный цвет.

Все присутствующие вздохнули с облегчением, затем чёрная жидкость начала извиваться и скручиваться. Цзи Цаншэн поднял руку, останавливая всех, но боль не давала ему говорить.

Чёрная жидкость постепенно приняла форму, напоминающую ребёнка, вокруг неё поднялся сине-чёрный дым, который через мгновение рассеялся, и на ложе сидела девочка лет четырёх-пяти!

Хуа Буюй, увидев её лицо, едва смог дышать.

Это была Сань Наньнань.

— Брат! — Сань Наньнань разрыдалась, бросившись в объятия Цзи Цаншэна. — Брат, брат!

Цзи Цаншэн потрепал её по голове, успокаивая:

— Всё в порядке.

Сань Наньнань была пропитана зловещим духом, который был таким же, как и яд в ране Цзи Цаншэна. Если не ошибаться, Сань Наньнань и была тем самым ядом внутри Цзи Цаншэна.

— Брат... Мне так больно, все в деревне умерли, они внутри меня, мне так больно... — Сань Наньнань рыдала, сбивчиво рассказывая, что произошло.

Полгода назад, когда Бай Иси только начал сбрасывать кожу в ущелье Чанлин, появилась группа странных людей, убивших более ста жителей деревни, превратив сотни змеиных духов в яд, который был помещён в тело Сань Наньнань.

Тела погибших жителей были под контролем демонических бабочек, продолжая жить своей обычной жизнью по привычке.

Сань Наньнань, хоть и выглядела как ребёнок четырёх-пяти лет, на самом деле имела почти сто лет мастерства, но даже она не могла понять, кто были эти люди, так как их лица были скрыты чёрным туманом, который даже дух не мог проникнуть.

Присутствующие высшие бессмертные сразу поняли, что этот туман был из Мира Инь, духи и демоны существуют в своём мире, но они особенно подходят для создания ядов.

Но почему их целью были Врата Тяньюань?

— Если ты — яд, почему у тебя есть собственное сознание?

По логике, почти любой яд полностью контролируется своим создателем, как две стороны одной медали.

[Примечания автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17680/1648247>